

УДК 340.15

Искусственные острова, установки и сооружения на континентальном шельфе РФ как предметы преступления

Голубев С.И.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрены вопросы определения предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ, а также обстоятельств мест совершения преступления и, что немаловажно, сами средства обеспечения безопасности морского судоходства. На основе анализа нормативных правовых актов дана характеристика границ континентального шельфа, рассмотрено понятие искусственного острова. Теоретические положения подкреплены рассмотренными точками зрения видных ученых в сфере экологии. В ходе исследования сделаны выводы о целесообразности внесения изменения в ч. 1 ст. 253 УК РФ относительно определения обстоятельств места совершения преступления.

Ключевые слова: экологическая безопасность, континентальный шельф, искусственный остров, установка, сооружение, экологическое преступление, предмет преступления, транспортная безопасность, судоходство.

Процесс введения экологической безопасности в концепцию Национальной безопасности РФ усилил внимание к преступным посягательствам на окружающую среду. В данной ситуации представляется актуальным рассмотрение вопросов определения предмета преступления, посягающего на экологическую безопасность компонента окружающей среды ст. 253 УК РФ.

В ч. 1 ст. 253 УК РФ в качестве предмета преступления названы:

- 1) искусственные острова;
- 2) установки;
- 3) сооружения;
- 4) средства обеспечения безопасности морского судоходства [1].

О.Л. Дубовик указанным признаком рассматриваемого состава преступления признает собственно континентальный шельф и исключительную экономическую зону РФ [2, с. 211]. По нашему мнению, данное утверждение не отражает роль континентального шельфа и исключительной экономической зоны в механизме причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Это наглядно видно при сопоставлении предмета и объекта преступления.

В качестве последнего автор называет «...порядок деятельности по освоению континентального шельфа и исключительной экономической зоны, использованию их ресурсов» [2, с. 211]. Следовательно, конструкция уголовно-правового механизма совершения преступления, по О.Л. Дубовик, нарушения порядка их освоения предполагает непосредственное воздействие на континентальный шельф или исключительную экономическую зону РФ. Нелогичность такого подхода, на наш взгляд, очевидна. Континентальный шельф и исключительная экономическая зона в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 253 УК РФ, выступают обстоятельством места совершения деяния.

В круг предмета рассматриваемого преступления ряд авторов, наряду с указанными нами, включают зоны безопасности [3; 4].

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г.) «О континентальном шельфе Российской Федерации», зоны безопасности устанавливаются вокруг искусственных островов, установок, сооружений на континентальном шельфе с момента начала работ по их созданию до удаления указанных

объектов, простираются не более чем на 500 м от каждой точки внешнего их края. Границы указанных зон определяются федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере транспорта. Информация о зонах безопасности публикуется в «Извещениях мореплавателям» [5].

Согласно Указу Президента РФ от 14 января 2013 г. № 23 «О федеральных органах исполнительной власти, ответственных за определение мер по обеспечению безопасности судоходства в зонах безопасности, установленных вокруг искусственных островов, установок и сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также мер по обеспечению безопасности таких искусственных островов, установок и сооружений» указанными в Федеральном законе от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», федеральными органами власти являются Министерство транспорта РФ и Министерство обороны РФ [6].

В Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) «О транспортной безопасности» выделяются зона безопасности и зона транспортной безопасности. Под первой понимается часть территории водного, воздушного пространства вокруг отдельных судна и (или) иного плавучего средства с ядерным реактором либо судна и (или) иного плавучего средства, транспортирующих ядерные материалы, объекта транспортной инфраструктуры, на которых реализуются меры по защите объекта транспортной инфраструктуры, судна и (или) иного плавучего средства с ядерным реактором либо судна и (или) иного плавучего средства, транспортирующих ядерные материалы, от актов незаконного вмешательства в соответствии с установленными особенностями защиты их от актов незаконного вмешательства. Зона транспортной безопасности определяется как объект транспортной инфраструктуры, его часть (наземная, подземная, воздушная, надводная), транспортное средство, для которых, в соответствии с требованиями по обеспечению транспортной безопасности, устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных. В этом случае речь идет о более узкой трактовке рассматриваемого понятия, исходя из решаемой задачи – антитеррористической защиты транспорта, транспортных средств и средств транспортной инфраструктуры. Зоны безопасности на континентальном шельфе не имеют таких ограничений.

Как нам представляется, из характеристики зон безопасности, их функционального назначения, наконец, из содержания нормативных правовых актов

органов исполнительной власти РФ об ответственности за их определение с очевидностью вытекает, что они не имеют непосредственного отношения к экологической безопасности континентального шельфа Российской Федерации, их предназначение иное – обеспечение безопасности судоходства в этом регионе.

Исходя из сути зон безопасности, сложно представить их в роли предмета какого-либо преступления вообще, а не только деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ, поскольку исключается воздействие на них в процессе нарушения объекта уголовно-правовой охраны. Скорее они могут быть обстоятельством места совершения преступления, например, нарушения безопасности движения или эксплуатации морского транспорта.

Ю.А. Случевская предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ, признает «установленные в соответствии с нормами международного права границы морского пространства, включающие в себя: воды морей или их отдельных частей; шельф и морское дно; биологические ресурсы» [7].

Континентальный шельф имеет внутренние и внешние границы. В качестве его внутренней границы выступает внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается более чем 200 морских миль. Если же подводная окраина выходит за указанные пределы, то внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей с подводной окраиной материка, определяемой в соответствии с нормами международного права (ст. 1 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации») [8-10]. Линии внешних границ континентального шельфа или заменяющие их, утвержденные Правительством РФ перечни географических координат с указанием основных исходных геодезических данных [11] и делимитационные линии, определенные международными договорами РФ или на основе норм международного права, указываются на картах установленного масштаба или публикуются в «Извещениях мореплавателям».

Таким образом, границы – это соответствующим образом установленные линии, отграничивающие континентальный шельф от остальной части моря. Воздействие на эту линию в принципе невозможно, поскольку физически она не существует. Между тем, как известно, механизм причинения вреда в преступлениях, характеризующихся наличием соответствующего предмета как обязательного признака состава преступления, включает его в свою структуру: путем уничтожения, повреждения или изъятия его нарушаются общественные отношения,

охраняемые уголовным законом. Это невозможно сделать при признании в качестве предмета преступления границы континентального шельфа.

Н.А. Лопашенко предметом рассматриваемого преступления признает правила, которыми регламентируется возведение указанных в законе сооружений и установок [12]. Как уже говорилось, подобный подход к трактовке данного признака состава преступления противоречит теоретическим основам учения о нем.

В качестве первого предмета преступления в законе названы искусственные острова. Их понятие определено законодательно. В Федеральном законе «О континентальном шельфе Российской Федерации» под ними понимаются стационарно закрепленные в соответствии с проектной документацией на их создание по месту расположения на континентальном шельфе РФ объекты (искусственно сооруженные конструкции), имеющие намывное, насыпное, свайное и (или) иные неплавучие опорные основания, выступающие над поверхностью воды при максимальном приливе. Аналогичное понятие рассматриваемого объекта дается в федеральных законах от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) [13] и от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (в ред. от 27 июня 2018 г.) [14]. В юридической литературе используются эти же определения.

Установки и сооружения – гибко или стационарно закрепленные в соответствии с проектной документацией на их создание по месту расположения на континентальном шельфе Российской Федерации стационарные и плавучие (подвижные) буровые установки (платформы), морские плавучие (передвижные) платформы, морские стационарные платформы и другие объекты, а также подводные сооружения (включая скважины) (ст. 4 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 4.1 «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», ст. 4 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»). Также они характеризуются и в литературе.

Несмотря на идентичность рассматриваемого понятия, по конкретному уголовному делу о незаконном возведении искусственных островов необходимо использовать федеральный закон, который регулирует соответствующий круг общественных отношений, поскольку в них прямо говорится о том, что определение сформулировано в целях соответствующего законодательного акта.

Необходимо иметь в виду, что законодатель определяет родовое понятие установок и сооружений, которые охватывают ряд различных искусственно возведенных комплексов. Так, речь идет о двух ви-

дах буровых установок (стационарных и подвижных платформах), морских стационарных платформах, морских плавучих (передвижных) платформах, морских стационарных платформах, других объектах, а также подводных сооружениях, в том числе скважинах.

Указанные предметы преступления можно определить, исходя из Правил классификации, постройки и оборудования плавучих буровых установок и морских стационарных платформ от 4 апреля 2018 г. [15], согласно которым, например, плавучей буровой установкой признается судно, способное производить буровые работы и (или) осуществлять добычу ресурсов, находящихся под дном моря (нефти, газа, серы, соли). Морской стационарной платформой является морское нефтепромысловое сооружение, состоящее из верхнего строения и опорного основания, зафиксированное на все время использования на грунте и являющееся объектом обустройства морских месторождений нефти и газа. Выделяются гравитационные, мачтовые и свайные платформы.

Наконец, последним из числа названных в законе предметом рассматриваемого преступления являются средства обеспечения безопасности морского судоходства. Их перечень предусмотрен нормативными правовыми актами в сфере мореходства и в данном случае служат предупреждением судоводителей о наличии соответствующих островов, сооружений и установок. При этом их конструктивные особенности и внешние очертания (формы) значения не имеют (маяки, бакены, светозвуковые устройства и т.д.).

Помимо собственно физической характеристики все перечисленные виды предметов преступлений обладают юридической характеристикой, отраженной в законе правовым негативным признаком – незаконностью их создания, эксплуатации и использования [16], охраны и ликвидации.

Для установления указанного признака необходимо определить обстоятельства места совершения преступления, т.е. признака, который на первый взгляд никак не связан с возводимым объектом, его эксплуатацией и т.д. Все дело в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 253 УК РФ, изложена достаточно своеобразно:

- а) применительно к созданию, эксплуатации и использованию искусственных островов, установок и сооружений речь идет о континентальном шельфе РФ;
- б) применительно к зонам безопасности – о континентальном шельфе и исключительной зоне РФ;
- в) применительно к нарушению порядка создания, эксплуатации, использования, охраны и ликвидации указанных объектов – обстоятельства места вообще не указаны.

Между тем, как сказано выше, искусственные острова, например, могут быть возведены, в том числе и незаконно, в исключительной экономиче-

ской зоне РФ. Следовательно, характеризуя незаконность создания, эксплуатации и т.д. искусственных островов, установок и сооружений, в настоящее время необходимо исходить из того, где это происходит, поскольку имеет место самостоятельное правовое регулирование их возведения и эксплуатации на континентальном шельфе, исключительной экономической зоне и прилегающей зоне РФ. Н.А. Лопашенко полагает, что, исходя из этого, «следует толковать уголовно-правовую норму не буквально, а расширительно, как бы отрицательно к такому толкованию не относиться. В противном случае принцип криминализации деяний, одинаковых по сути, но совершаемых в разных местах, непонятен» [12]. На наш взгляд, предложенное решение свидетельствует не о расширительном толковании, а скорее об аналогии закона, недопустимой в уголовном праве. Нужен иной подход: представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 253 УК РФ, исключив указанный разницей в определении обстоятельства места совершения преступления.

В нормативных правовых актах достаточно подробно регламентирован порядок создания, эксплуатации, использования, охраны и ликвидации искусственных островов, установок, сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Следовательно, в самом общем виде правовой признак предмета рассматриваемого преступления означает, что имеет место нарушение норм права при возведении соответствующего объекта, его эксплуатации, охране или ликвидации. Конкретизировать это утверждение можно обратившись к положениям Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации»:

1) относительно субъекта соответствующего нарушения. Согласно закону, создавать искусственные острова, установки и сооружения могут: а) российские заявители (федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, физические и юридические лица); б) иностранные заявители (иностранное государство, их физические и юридические лица, компетентные международные организации); в) пользователи недр, осуществляющие региональное геологическое изучение, геологическое изучение, разведку и добычу минеральных ресурсов континентального шельфа на основании соответствующей лицензии и в соответствии с законодательно предусмотренной проектной документацией; г) российские, иностранные заявители и иные лица, являющиеся инвесторами в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 27 июня 2018 г.) [17];

2) относительно порядка создания, эксплуатации и т.д. Он устанавливается международными договорами Российской Федерации и российским законодательством;

3) относительно целей возведения указанных объектов. Создание, эксплуатация, использование искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе могут осуществляться для: а) обеспечения обороны страны и безопасности государства; б) регионального геологического изучения; в) геологического изучения, разведки и добычи минеральных ресурсов; г) проведения морских ресурсных исследований водных биоресурсов и осуществления рыболовства; д) проведения морских исследований; е) иных целей, не противоречащих международным договорам Российской Федерации и российскому законодательству;

4) по месту расположения. Рассматриваемые объекты не могут создаваться на признанных морских путях, имеющих существенное значение для судоходства, в границах особо охраняемых природных территорий и рыбохозяйственных заповедных зон.

Таким образом, любое нарушение указанных положений может свидетельствовать о незаконном характере возведенных искусственных островов, установок и сооружений, их эксплуатации и т.д.

Дальнейшая конкретизация норм федерального законодательства осуществлена в Административном регламенте Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, сооружений и установок, проведение буровых работ во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации, утвержденном приказом Минприроды России от 29 июня 2012 г. № 202 (в ред. от 29 октября 2013 г.).

Как нам представляется, две группы признаков – физические и правовые – обеспечивают точное определение предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ.

Литература:

1. Экологическое право России: Учебник / Под ред. В.Д. Ермакова, А.Я. Сухарева. – М.: Институт международного права и экономики; Триада Лтд, 1997. – 480 с.
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: Спарк, 1998. – 352 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 298 с.
4. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.
5. Толковый военно-морской словарь / Гл. ред. В.Н. Чернавин. – М.: Воениздат, 1990. – 511 с.
6. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2008 г. № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» (в ред. от 7 октября 2019 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 34. – Ст. 4475; 2019. – № 41. – Ст. 5719.
7. Случевская Ю.А. Объект и предмет преступлений, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 63-67
8. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва В.Ю. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Изд-во Статут, 2007. – 637 с.
9. Кузнецов С.В. Прямые исходные линии и исторические воды в международном морском праве // Московский журнал международного права. – 1993. – № 4. – С. 28-40.
10. Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств / Отв. ред.: Мовчан А.П., Янков А.; Редкол.: Бараболя П.Д., Виноградов С.В., Даниленко Г.М., Кунц О., Миронова С.В., Симонидерс Я., Скалова Л.В., Сперанская Л.В., Шинкарецкая Г.Г. – М.: Наука, 1987. – 228 с.
11. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации» (в ред. от 9 марта 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 526 с.
13. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833; 2019. – № 31. – Ст. 4419.
14. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (в ред. от 27 июня 2018 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6273; 2018. – № 27. – Ст. 3944.
15. Данильцев М.А. Международно-правовой статус плавучих буровых установок // Вестник СПбГУ. Сер. 14. – 2011. – Вып. 4. – С. 74-83.
16. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Ок. 9000 синонимических рядов / Под ред. Л. А. Чешко. – М.: Рус. яз., 1986. – 600 с.
17. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 27 июня 2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18; 2018. – № 27. – Ст. 3947.

Artificial Islands, Installations and Structures on the Continental Shelf of the Russian Federation as Objects of Crime

Golubev S.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article considers the issues of determining the subject of the crime under part 1 of article 253 of the criminal code of the Russian Federation, as well as the circumstances of the places where the crime was committed and, importantly, the means of ensuring the safety of Maritime navigation.. Based on the analysis of normative legal acts, the characteristics of the continental shelf boundaries are given, and the concept of an artificial island is considered. The theoretical positions are supported by the points of view of prominent scientists in the field of ecology. In the course of the study, conclusions were made about the feasibility of making changes to part 1 of article 253 of the criminal code, concerning the definition of circumstances of the crime scene.

Key words: environmental safety, continental shelf, artificial island, installation, construction, environmental crime, subject of crime, transport safety, ship navigation.

